

В.О. Морозевич
(Мозырь, Беларусь)

В статье анализируется проблема соотношения речевой культуры и социолекта. Показано, что социолекты характеризуются своими подходами к выбору и использованию языковых средств в различных ситуациях общения и что эти подходы зачастую намеренно противопоставлены социально принятым.

В составе любого развитого национального языка имеются речевые стихии (подъязыки), остающиеся за пределами его литературной формы. В числе таких подъязыков весьма активно функционируют так называемые социолекты, представленные слэнговой, жаргонной и арготической лексикой и фразеологией, в частности, воровской жаргон / арг с присущими ему языковыми особенностями.

Базируясь на фонетике и грамматике общенационального языка, воровской жаргон в то же время обладает особой лексико-семантической системой и является средством общения деклассированных элементов общества, как правило, преступников. Основной функцией социолекта воров является зашифровка мыслей говорящего (арготическая функция), то есть использование такого набора и такой организации языковых средств, которые в определенной ситуации общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Эффективность коммуникации – это в то же время одна из центральных проблем, связанных с понятием речевой культуры носителя языка.

Основными компонентами культуры речи являются:

- 1) нормативный компонент;
- 2) коммуникативный компонент;
- 3) этический компонент.

Рассмотрим, как эти компоненты проявляют себя в английской социолектной речи на примере языка преступных элементов (воров).

Нормативный компонент.

«Культура речи» преступников, как и культура речи вообще, предполагает возможность выбора и организации языковых средств для наилучшего достижения поставленных целей коммуникации. Ситуация выбора и организации языковых средств распространяется на все уровни языка.

Вопрос о соблюдении / не соблюдении нормы, как известно, возникает при наличии двух и более вариан-

тов на нее: нормативное *brother* или ненормативное *bra/bro* (чувак), нормативное *dope* или менее нормативное *dop* (травка, наркота), нормативное *captain* или ненормативное *capo* (главарь, босс) и т. п.

Как в литературном языке, так и в его нелитературных подъязыках, в данном случае в воровском жаргоне, можно выделить три оппозиции в рамках нормы:

- 1) Консерватизм/динамичность.

Данная оппозиция наиболее ярко проявляется на грамматическом уровне, а именно:

а) в употреблении или отсутствии соединительного *n* неопределенного артикля перед словами, начинающимися с гласной: консервативное *an egg* или динамичное *a egg* (неудача, провал / удача, выигрыш), консервативное *an acher* или динамичное *a acher* (зад);

б) в использовании двух показателей множественного числа существительных: консервативное *jug-jugs* (тюрьма) – динамичное *jugses*, консервативное *rat-rats* (вор, старый автомобиль) – *rateses*;

с) в образовании степеней сравнения многосложных прилагательных синтетическим способом: консервативное *altered-more altered-most altered* (пьяный), динамичное *altered – alterder – alterdest* и т. д. [2, 70; 5].

2. Оппозиция безвариантность / вариантность наиболее характерна для лексического уровня, но всё же она реализуется не в полном объёме, т.к. большинство лексических единиц воровского жаргона отличаются полисемантической, например, русские слова *бежать*

/ *побег* имеют 15 различных вариантов-соответствий в англоязычном уголовном жаргоне: *cop the sneak/ take it on the lam/ crush out/beat/ lam/ flee/ blow/ breeze/ dangle/ take the run/ jackrabbit parole/ pull a Nancy/ B & B: Bag and Baggage/ bush pass/ fence parole/bust out* [6].

3. Оппозиция всеобщность/локальность подтверждается наличием как общих лексических

определённых районах: всеобщие *to ass* (валять дурака), *cabbage* (бабки), *dog* (дружбан), *baldheaded* (плешивый), *piece* (ствол), *dish* (красотка) и т.д. Локальные: *che bruta* (итал. урод), *payola* (итал. взятка), *jukka* (юж. афр. лох), *babelaas* (афр. похмелье) и т. д. [1, 73;7].

Коммуникативный компонент.

Коммуникативный компонент отвечает за эффективность общения. Для достижения успешности общения в преступном мире важно учитывать такие составляющие коммуникации, как цель, прагматические условия коммуникативного акта и выбор языковых средств, который зависит от двух предыдущих составляющих [3, 130].

Цели общения преступников разнообразны. В целом их можно свести к функциям, выполняемым воровским жаргоном. Таким образом, деклассированные элементы взаимодействуют с целью конспирации – утаивания или зашифровки своих намерений и действий, выявление подосланных правоохранительными органами лиц (нередко подосланные успешно проваливаются на «языковом экзамене»). Безусловно, целью общения может стать обсуждение развлечений, половой жизни, трудовой деятельности и т.д.

Прагматические условия коммуникативного акта представляют собой совокупность обстоятельств и ситуаций общения, а также ход самого общения. Обстоятельства и ситуации общения включают в себя:

1. содержание и характер деятельности, например: *flimflam* (мошенничество), *glom* (воровство), *gyp* (развод), *big sleep* (убийство) и т.д.;

2. способы ухода от уголовного преследования, например: *clean sneak* (незаметно смыться), *dangle* (потеряться), *do the dance* (повеситься) и т.д.

3. орудия преступления: *chopper* (пулемёт), *dagger*

(нож), *gat* (револьвер) и т. д.;

Ситуация общения определяет роль участника коммуникации, которую он должен исполнить, например: *clout* (магазинный вор), *crushed out* (сбежавший), *dip* (карманник), *Peterman* (чистильщик сейфов), *pigeon* (надуватель) и т. д. [8].

Таким образом, выбор и организация языковых средств зависит от коммуникативных целей, преследуемых преступниками, и прагматических условий их общения.

Этический компонент.

Предметами этики являются мораль и нравственность. Своя мораль, безусловно, существует в уголовном мире, однако понятие нравственности этой среде чуждо.

Исследуя уголовный жаргон, говорить об этическом компоненте речи преступников не приходится, так как он скорее реализуется в виде своей оппозиции – аморальности.

Уголовный жаргон – тайный язык, который функционирует в рамках литературного языка. Его целью является выделение себя и себе подобных за счет особой экспрессии выражения, часто весьма неумело и безвкусно достигаемой [4].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что уголовному жаргону, как и другим социолектам, свойственно своё понимание «культуры речи», выбора и использования языковых средств в зависимости от ситуации и целей коммуникации, что призвано по-своему влиять на эффективность общения элементов деклассированного общества. Однако при этом всегда присутствует установка на противопоставление социуму с его нормами этики, морали, права, в том числе и в отношении речевого поведения.

Литература

1. Граудина Л.К. Культура русской речи и эффективность общения / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М., 1996. – С. 73 – 76.
2. Маковский М.М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология). – М.: Высшая школа, 1982. –135 с.
3. Едличка, А. Типы норм языковой коммуникации / А. Едличка. – М, 1988. – С. 130.
4. Этический аспект культуры речи [Electronic resource]. – Date of access: 16.01.2015. – Mode of access: <http://cheloveknauka.com/eticheskiy-aspekt-kultury-russkoy-rechi/#xzz3PCHeYDK>.
5. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English [Electronic resource]. – Date of access: 20.04.2014. – Mode of access: <http://www.partridgeslangonline.com/>.
6. Urban Thesaurus [Electronic resource]. – Date of access: 05.05.2014. – Mode of access: <http://ru.urbandictionary.com/thesaurus.php>.
7. Mafia Lingo [Electronic resource]. – Date of access: 18.03.2014. – Mode of access: <http://www.netplaces.com/mafia/mafia-lingo/>.
8. Twists, Slugs and Roscoes: A Glossary of Hardboiled Slang [Electronic resource]. – Date of access: 01.03.2014. – Mode of access: <http://www.miskatonic.org/slang.html>.